

18+

Сергей Васильевич
Язев-Кондулуков

О Любви

Философское эссе

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков О Любви. Философское эссе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436470

ISBN 9785449815941

Аннотация

Это небольшое философское эссе, которое я написал в 2003 году. Из так называемой «фрейдистской тематики». Для людей, интересующихся Фрейдом, Марксом, и просто для любознательных людей.

О Любви

Философское эссе

Сергей Васильевич

Язев-Кондулуков

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2020

ISBN 978-5-4498-1594-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Т... е – Картинке

Т... е – Картинке

Посвящаю

«И ты спрашиваешь, что такое любовь? Это – могучее влечение ко всему, что мы воображаем, чего боимся и на что надеемся вне нас; когда мы обнаруживаем в себе зияющую пустоту неудовлетворенности и стремимся пробудить во всем сущем нечто общее с тем, что испытываем сами.

Если мы рассуждаем, то хотим быть понятыми; если предаемся игре воображения, – хотим, чтобы воздушные создания нашей фантазии вновь рождались в мозгу другого; если чувствуем, – хотим, чтобы другая душа трепетала в унисон с нашей, чтобы чьи-то глаза загорались нам навстречу, ли-

ли свой свет в наши, чтобы губы, пылающие жаркой кровью сердца, не встречали губ ледяных и неподвижных. Вот что такое любовь».

Так писал Шелли Пери Биши о любви.

Так что же такое любовь с точки зрения философа-материалиста?

Это радостное светлое и таинственное чувство, зачастую переходящее в лёгкую грусть о возможно навсегда утраченном.

Этот мрачный и беспощадный зверь, терзающий плоть и душу человека, заставляющий его идти на всё, даже на преступления.

Вспомним Илиаду Гомера. А ведь в ней описываются события Троянской Войны, разгоревшиеся из-за любви к прекрасной Елене.

В основе любви лежит Дарвиновский половой отбор и это несомненно. А её движущей силой является тёмное Фрейдовское *libido*.

Но мы не будем всё богатство любви, всё чувственное и духовное богатство любви лишь сводить к сексуально – вульгарной формуле Фрейда.

Суть того, что мы называем любовью, есть, конечно, то, что обычно называют любовью и что воспевается поэтами, – половая любовь с конечною целью полового совокупления, тем самым, обедняя её подлинно человеческое богатство, лишая её подлинно человеческого содержания.

Даже у низших позвоночных встречается то, что, мы называем любовью. Поистине замечательный случай описывается в своей книге Конрад Лоренц: «Но краснозолотая, одинокая галочка, была в самом деле грустна. И не будет попыткой очеловечить её, сказав, что она была душевно подавлена

Животные, страдающие от психической травмы, обычно молчаливы, но в этом случае (а я не знаю другого подобного же) птичья печаль находила выход в песне. Сама же песня была понятна даже людям – по крайней мере тем немногим из них, которые понимают по галочьи».

Но песня одинокой краснозолотой была поистине душевраздирающей. Важно не то, как она пела, важно-что она пела.

Вся её песня была переполнена обуревавшими её чувствами, вернее одним единственным желанием: чтобы вернулись домой те, кого она утратила.

«Киав!» – пела она, – «киав» и опять «киав», с различными модуляциями, в разной тональности, со всеми переходами от нежнейшего пиано до самого безумного фортиссимо.

Другие звуки лишь изредка слышались в этом скорбном напеве. «Вернитесь назад, о, вернитесь».

Иногда галка прерывала пение и летела в луга, чтобы обследовать окрестности в поисках Золотистозелёного и всех остальных.

«Кива!» – снова и снова кричала она, уже всерьёз.

С течением времени эти вспышки страстного ожидания

становились реже, и Краснозолотая проводила всё своё время, сидя на флюгере нашей часовой башни и утешаясь тихими песенками.

Птица оплакивала Золотистозелёного, свою утраченную любовь.

«Подобно статуе Терпения, она сидела здесь, меланхолично и горько улыбаясь»

Вот так Краснозолотой удалось сохранить колонию.

Не склонный к чрезмерной сентиментальности, я на этот раз поддался горю птицы.

Непрекращающиеся стенания Краснозолотой, доносящиеся с чердачной крыши, побудившей меня вырастить новую партию галчат, которые и дали начало возродившейся альтенбергской колонии.

Ради этой страдальицы я воспитал четыре молодых галки и, как только они приобрели способность летать, посадил их в вольеру вместе с Краснозолотой».

Но эта история имеет поистине необычайный конец.

«Казалось бы, поистине романтическое окончание биографии Краснозолотой: альтруистичная вдова посвятила остаток жизни поддержанию благосостоянию стаи... но в действительности это ещё не заключительный аккорд.

То, что произошло на самом деле, настолько невероятно и так похоже на придуманный «счастливый конец», что едва решаюсь рассказать о дальнейших событиях.

Случилось это через три года после катастрофы, постиг-

шей колонию, в ветреное ранне весеннее утро, когда солнечные лучи нежно касаются просыпающийся земли.

Такие дни особенно благоприятны для птичьих перелётов – мигрирующие стаи ворон и галок одна за другой пересекали светлое небо.

Внезапно какой-то бескрылый, торпедообразный снаряд отделился от одной такой стаи и, набирая скорость, устремился вниз, словно ныряя в воздушную пучину.

Как раз над нашей крышей он замедлил падение, изящным маневром изменил направление полёта и невесомо опустился на флюгер.

Это была крупная красивая галка, с блестяще-чёрными, отливающими синевой крыльями и сверкающим серебристым затылком, казавшимся почти белым.

И королева Краснозолотая, эта бессменная управительница колонии подчинилась пришельцу без единого жеста неудовольствия.

Импературсствующая дама сразу преобразилась в робкую покорную девушку. Она задергала хвостом и затрепетала крыльями именно так, как это делает застенчивая галочка-невеста.

Уже через час после появления незнакомца эти двое были едины во всех своих поступках и желаниях. Они вели себя в точности, как давнишняя супружеская пара».

Не правда ли поучительная история из жизни галок. Невольно позавидуешь таким галочьим чувствам.

У гермафродитов, животных стоящих на лестнице эволюции ещё ниже чем птицы учёные пока не нашли любви или чувств на неё похожие.

Но возможно это только пока, ведь как писал Чарльз Дарвин: «Тем не менее, есть основание думать, что и у всех гермафродитов две особи обычно или изредка совместно участвуют в воспроизведении».

Это воззрение, хотя и под некоторым сомнением, было уже давно высказано Шпренгелем (Sprengel), Найтом (Knight) и Кельрейтером (Kolreuter).

Среди водных животных встречаются многочисленные самооплодотворяющиеся гермафродиты, но здесь течение воды представляет очевидное преимущество для наступающего по временам скрещивания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.